

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ ДОМОХОЗЯЙСТВ КАК СУБЪЕКТА ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

С. Н. Булганина, Н. А. Иванова

Сделана попытка подтвердить гипотезу о природе российских домохозяйств как одного из экономических субъектов формирующейся в нашей стране рыночно-капиталистической системы. Показано, что обретение домохозяйствами родовых признаков субъекта рыночного типа происходит, в частности, в сфере потребления. Сопоставляются между собой разные модели потребительского поведения домохозяйств с целью определения степени зрелости их функций в качестве рыночно-капиталистического субъекта.

Домохозяйство — институт, ставший самостоятельным в странах «первого эшелона» капитализма по отношению к институту се-

мьи в эпоху Нового времени. И теперь оно в таком качестве становится самостоятельным экономическим субъектом, наряду с фирмой

и государством, выполняющим определенные функции в современной экономике (как на микро-, так и на макроуровне хозяйствования). Домохозяйство в трансформационной экономике сохраняет черты «сращенности» с традиционным институтом семьи и, в то же время, обретает черты рыночного, капиталистического субъекта, в том числе субъекта капиталистического потребления.

Цель данного исследования — показать, что существующие модели потребительского поведения российских домохозяйств, относящихся к разным группам по определенным критериям, демонстрируют относительно невысокую степень зрелости по параметрам субъектности рыночного (капиталистического) типа¹.

К числу специфических функций домохозяйства как экономического субъекта относится функция потребления. По мере интенсивного включения домохозяйств в экономические отношения и становления их в качестве субъекта микро- и макроэкономики значимость данной функции возрастает: домохозяйства выступают основной расходующей группой в национальной экономике. Потребление в современной экономической литературе трактуется, в частности, как «совокупность отношений субъектов жизнедеятельности общества по обеспечению рациональных возможностей воспроизводства соответствующих объектов потребления на основе персонификации интересов субъектов потребления» [3]. Личное потребление может быть определено как процесс, связанный с использованием потребительных стоимостей и воспроизводством рабочей силы (человеческого капитала). Одновременно оно представляет собой одно из оснований формирования социальной структуры современного российского общества, исследуя которое можно выявить ее противоречия и деформации. Именно в сфере потребления проявляются и воспроизводятся, в конечном счете, складывающиеся в нашем обществе проблемы неравенства и бедности.

Формой реализации функции домохозяйства в сфере потребления выступает потребительское поведение — одна из форм экономического поведения. Как таковое, оно представляет собой один из способов участия индивида в системе экономических отношений.

¹ Экономический субъект обладает субстанциональными характеристиками (свобода и активность), специфическими свойствами хозяйственно-экономического самоопределения и функциями (принятие экономических решений, ответственности, риска и др.) (см. подробнее: [2, с. 41-99].

Потребительское поведение, в свою очередь, есть совокупность отношений, объединяющая причинно-следственные и функциональные связи между субъектами потребления, факторы потребительского поведения; определенную модель экономического поведения потребителя, отражающую цель (получение потребительского эффекта, воспроизводство человеческого капитала) и ограничения (цены, доходы, институциональные ограничения); определенные формы реализации модели экономического поведения потребителя.

Потребительское поведение включает различные формы деятельности: покупательское поведение в сфере обмена; финансовое поведение потребителя в сфере распределения; производственное поведение в сфере ведения домашнего хозяйства; инвестиционное поведение в сфере накопления человеческого капитала [3]. Домохозяйство, являясь рациональным экономическим субъектом, осуществляет свое экономическое поведение, в том числе и потребительское, в рамках имеющихся ограничений. Как и в рыночной, в трансформационной экономике ограничения в поведении потребителя связаны с выбором и принятием решений относительно оптимального использования ресурсов, имеющихся в его распоряжении: денежных средств, материальных ресурсов, времени, пространства, усилий и др.

Поведение домохозяйств на рынке потребительских товаров и услуг определяется комплексом экономических, культурных, социальных, личностных, психологических, моральных, гедонистических и эстетических факторов. Прежде всего, обратимся к влиянию экономических факторов на потребительское поведение домохозяйств в российской экономике: среднедушевого уровня денежных доходов, источника доходов, мотивов и характера потребления, функций потребления. Данный выбор объясняется, в первую очередь, прямой зависимостью потребления от дохода и, как было отмечено, остротой проблемы неравенства и бедности в российской экономике.

В современном российском обществе наблюдается высокая степень дифференциации домохозяйств по размерам доходов. В качестве целевого ориентира для оценки уровня и характера дифференциации доходов правомерно рассматривают законодательно установленные социальные нормативы, в частности величину прожиточного минимума (ПМ)².

² Институтом социально-экономических проблем народонаселения РАН на основе прожиточного минимума выделены

На основании статистических данных, характеризующих величину ПМ и среднедушевой уровень денежных доходов населения, для определения в дальнейшем особенностей потребления и потребительского поведения домохозяйств в трансформационной экономике выделим стратификационные группы и оценим их удельный вес в общей численности населения в 2013 г. (стратификационные группы рассмотрены на основе систематизации доходов домохозяйств, представленной И. В. Охотниковым).

Первый уровень бедности (нищие) представляют домохозяйства с денежными доходами ниже величины ПМ, которые, в процентах от общей численности населения в 2013 г., составили, по разным оценкам экспертов, от 10 % до 18,8 %. Несмотря на снижение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума (абсолютное измерение бедности) с 29 % в 2000 г. до 11 % в 2013 г., субъективная бедность, измеряемая на основе оценок населения своего материального положения (коррелирует с относительной бедностью), возрастает [11]. К следующему уровню бедности относятся домохозяйства с доходами от 1 до 2 ПМ на одного члена семьи. Если исходить из того, что в 2013 г. прожиточный минимум в среднем на душу населения был установлен на уровне 7306 руб., то выясняется, что эта группа составила примерно 31,5 % населения РФ. Следующий уровень благосостояния образуют относительно обеспеченные домохозяйства с доходами от 2 до 5 ПМ на человека. Этот уровень характеризуется бюджетом минимального достатка, так как доходы обеспечивают лишь текущее потребление, к нему относится примерно 37,4 % населения. Четвертый уровень благосостояния можно охарактеризо-

бедные домохозяйства (семьи со среднедушевым доходом на уровне и ниже ПМ); малообеспеченные (семьи с душевым доходом до двух ПМ); относительно обеспеченные (со среднедушевым доходом больше трех ПМ); состоятельные и богатые (от 5 ПМ и выше). Специалисты Всероссийского центра уровня жизни (ВЦУЖ), опираясь на систему потребительских бюджетов, в зависимости от стоимости минимальной потребительской корзины применили следующую классификацию: бедные; низкообеспеченные; среднеобеспеченные; высокообеспеченные семьи (домохозяйства). При вычислении интегрального показателя доступности социальных услуг выделяют группы домохозяйств по уровню благосостояния (среднедушевым располагаемым ресурсам): бедные — домохозяйства со среднедушевыми располагаемыми ресурсами ниже бюджета прожиточного минимума; средний класс — домохозяйства со среднедушевыми располагаемыми ресурсами, превышающими бюджет прожиточного минимума до трех раз; богатые — домохозяйства со среднедушевыми располагаемыми ресурсами, превышающими бюджет прожиточного минимума в три раза и более.

вать бюджетом среднего достатка. К этой группе населения (формирующийся в России средний класс), с доходами от 5 до 20 ПМ на члена семьи, относятся, по оценкам отдельных экономистов, примерно 12,7 % домохозяйств. Последняя группа домохозяйств (примерно 5–7 %) характеризуется бюджетом высокого достатка, оценивается доходом, превышающим прожиточный минимум в 20 и более раз¹.

Текущая статистика отмечает, что в структуре доходов населения России по-прежнему основное место занимает заработная плата (в 2013 г. — 66,1 %, в 1 квартале 2014 г. — 66,4 %). Рост дифференциации доходов происходит главным образом в сфере труда. Результатом сознательно проводимой ограничительной политики (отражением которой является динамика заработной платы), направленной на сдерживание роста доходов, стало появление группы бедного работающего населения. В 1990 г. среднедушевые доходы и заработная плата позволяли реализовать 5 прожиточных минимумов (ПМ), в 2002–2005 гг. — примерно 2,4 ПМ, в 2006–2013 гг. — примерно 3,5 ПМ. Заметим, что в 2008 г. из 18,5 млн чел. с дохо-

¹ Согласно ежегодному исследованию Boston Consulting Group (BCG), в 2013 г. Россия заняла пятую строчку в мировом рейтинге по числу *ultra-high-net-worth* (UHNW) домохозяйств. Доля домохозяйств-миллионеров в общем числе российских домохозяйств составила 0,4 % в 2013 г., увеличившись со 179962 в 2012 г. до 213283 в 2013 г. При этом самым быстро растущим является сегмент домохозяйств, владеющих состоянием до 100 млн долл. [12]. В условиях социально-экономической трансформации основные контуры новых отношений в распределении денежных доходов населения проявились к середине 1990-х гг. Степень дифференциации денежных доходов стала оцениваться фондовым коэффициентом, изначально превышающим десятикратный уровень (в 1995 г. — 13,5). Высокая степень дифференциации доходов населения сохранилась до настоящего времени (в среднем за последние 14 лет коэффициент фондов составил 15,6), что отражает относительную возможность вторичного распределения доходов в пользу обеспеченных, состоятельных и богатых домохозяйств. С 2007 по 2010 гг. наблюдалось наибольшее значение фондового коэффициента (16,7–16,6), что было связано с проявлениями мирового финансового и экономического кризиса [11]. Как отмечают исследователи [8], в последние годы наметилась тенденция к стабильности высокого коэффициента фондов, что позволяет определить застойный характер распределения доходов в российском обществе; отметить отсутствие механизма преодоления глубокой дифференциации в доходах домохозяйств. В России в 2013 г. децильный коэффициент фондов, по данным официальной статистики, составил 16,2, что существенно превышает значения данного показателя в странах с развитой рыночной экономикой. При этом исследования показывают, что разрыв в доходах богатых и бедных гораздо значительнее, чем показывает официальная статистика.

дами ниже ПМ 59,7 % были занятыми и имели оплачиваемую работу. Сегодня к данной группе относится значительная доля домохозяйств, у каждого четвертого работника заработная плата в два с лишним раза меньше средней по стране. Согласно прогнозам (и не только им, но и «непосредственным наблюдениям»), умеренный рост заработной платы, характерный для посткризисных лет (в 2010–2011 гг. средний темп ее роста составил 12 %), сменится к 2015 г. замедлением среднегодовой динамики до 11 % в год, в структуре формирования ВВП по доходам до 48,6 % против 49 % ВВП в 2012 г. [5].

Для большей части домохозяйств, представленных работниками бюджетной и — частично — коммерческой сферы, пенсионерами, инвалидами, основными источниками дохода являются заработная плата и трансфертные платежи, а их абсолютные размеры у основной части домохозяйств остаются низкими в условиях постоянного повышения цен на товары и услуги. Несмотря на регулярность и гарантированность доходов этой группы домохозяйств уровень их денежных доходов позволяет реализовать лишь воспроизводственную функцию потребления. Именно эти домохозяйства демонстрируют нерыночные стратегии выживания, такие как самообеспечение продуктами питания, сетевая неформальная взаимопомощь (денежная и натуральная помощь со стороны других домохозяйств, обычно находящихся в родственных отношениях, а также предоставление разного рода бесплатных услуг и информации, позволяющих домохозяйству оптимизировать управление денежными ресурсами; эта модель потребительского поведения, как правило, основана на неформальных контрактных соглашениях добровольного характера), экономия ресурсов, вынужденное ограничение потребностей самыми насущными из них. Такая модель потребительского поведения домохозяйств является показателем их возврата к отношениям традиционного общества, определяет деградацию их функции потребления¹.

Функция выживания реализуется домохозяйствами через механизм адаптации населения к сложным условиям рыночных преобразований, в частности, это проявляется в том, что при значимом росте цен население начинает постепенно сокращать потребление продовольствия вплоть до полного отказа от

некоторых дорогостоящих продуктов питания. После кризиса 2008–2009 гг., когда уровень продовольственных цен достиг критических для населения значений, сформировалась четкая корреляционная взаимосвязь между собственно динамикой цен на продовольственные товары и динамикой оборота розничной торговли продовольственными товарами. В мае и июне 2014 г. темпы роста продовольственной розницы перешли в отрицательную область, чего не было со времен упомянутого кризиса. На покупку продуктов питания и на питание вне дома данная группа домохозяйств тратит 50,7 % от расходов на конечное потребление. При этом увеличивается доля расходов на жилье в сочетании с уменьшением располагаемых доходов (закон Швабе)² на непродовольственные товары и оплату услуг (соответственно в среднем они составляют 23,8 и 24,1 %) [11]. На фоне расширения товарного предложения покупательские возможности данной группы домохозяйств снижаются.

Мотивом потребительского поведения таких домохозяйств выступает внеэкономическое принуждение. В качестве основных форм внеэкономического принуждения выделяют неопределенность в потребительском поведении в сочетании с нестабильной социальной средой, незащищенность, обусловленную низким качеством потребляемой продукции, отсутствие достоверной информации, возникновение непредвиденных затрат, упущенной выгоды, а также низкую степень протестного потенциала домохозяйств, столкнувшихся с нарушением формальных норм и правил.

Домохозяйства с доходами от 1 до 2 ПМ на одного члена семьи (в 2013 г. удельный вес этой группы составил примерно 31,5 %) в трансформационной экономике по-прежнему демонстрируют нерыночные стратегии выживания. Функции потребления сводятся к воспроизводственной и, частично, к стимулирующей. При этом происходит воспроизводство лишь жизненно необходимых потребностей. Объясняется это тем, что основным источником дохода чаще всего выступает заработная плата на основной работе и трансферты из бюджетных и внебюджетных фондов. В силу значительного децильного разрыва заработной платы по отраслям

¹ В 2013 г., когда прожиточный минимум на душу населения был на уровне 7306 руб., к данной группе относилось в среднем 14,4 % населения РФ.

² Закон Швабе, сформулированный в 1868 г., отражает обратную зависимость между уровнем доходов семьи и относительными расходами на жилище. Статистика семейных бюджетов показывает, что в структуре расходов российских семей устойчиво увеличивается доля расходов на содержание жилья (собственного или арендуемого) приблизительно на 5,2 % в год.

и отставания ее от роста стоимости жизни для значительной части населения данная модель также характеризуется низким уровнем среднедушевого дохода на одного человека. Соответственно, на покупку продовольственных товаров эта группа домохозяйств тратит около 35 % от расходов на конечное потребление, непродовольственных товаров — 39,7 % и оплату услуг — 25,1 %. Определенная доля продуктов питания производится собственными силами домохозяйств, их потребление имеет ярко выраженную сезонность — увеличивается в первом квартале (связано с зимним потреблением домашней консервации), сокращается в течение оставшихся кварталов.

Для первых двух стратификационных групп населения характерен «гиффеновский» тип потребления, который предопределяет дополнительное стимулирование со стороны государства потребления через услуги в социальной сфере на бесплатной или частично оплачиваемой (льготной) основе, то есть по ценам, не имеющим экономического значения. Соответственно, способом реализации потребительской функции значительной части российских домохозяйств (примерно 46 %) в настоящее время продолжает выступать механизм выживания и адаптации к изменяющимся экономическим условиям.

К следующей стратификационной группе относятся домохозяйства со среднедушевым доходом от 2 до 5 ПМ на одного человека (в 2013 г. составили примерно 37,4 % населения). Такой уровень доходов обеспечивает лишь текущее потребление и способствует частичному удовлетворению материальных и духовных потребностей, универсальных и временных (по продолжительности существования), насущных и менее настоятельных. Он обеспечивает стандартный и фиксированный набор потребностей, источниками удовлетворения которого выступают заработная плата на основной и дополнительной работе, частично трансферты и прочие источники дохода (арендная плата; страховое возмещение). В данной группе наряду с гарантированными и регулярными доходами могут быть представлены доходы от собственности и самозанятости, случайные и условно гарантированные доходы, также дополнительные выплаты и натуральные поступления. Здесь преобладает «традиционалистский» тип потребительского поведения с доминированием краткосрочных целей над долгосрочными, с максимизацией полезности в условиях ограниченности платежеспособного спроса.

Общей особенностью потребительского поведения этих домохозяйств является преобладание для большей их части мотива внеэкономического принуждения, последствиями которого выступают ухудшение экономического положения домашних хозяйств и ограничение свободы выбора способов поведения в потребительской сфере. Мотив внеэкономического принуждения предопределяет нерыночные способы поведения домохозяйств на рынках потребительских товаров и услуг. Парадоксально то, что в условиях жесткой дифференциации доходов при низком их уровне незначительная группа домохозяйств все же демонстрирует черты рыночного поведения в потребительской сфере. Это проявляется в приближении уровня потребления к уровню доходов, ориентации на количественный и качественный рост потребностей, в формировании потребления инвестиционного характера, в элементах организованного потребления домохозяйств. При этом они, тем не менее, продолжают претендовать на получение социальных трансфертов и других форм социальной поддержки. Домохозяйства, включенные в систему мотивов внеэкономического принуждения, базируются на отношениях личной зависимости, что свидетельствует о сохраняющейся в российском обществе «сращенности» двух институтов: домохозяйства и семьи.

Целевой функцией следующей группы домохозяйств выступает максимизация полезности в условиях рационального потребления. Эта группа включает домохозяйства с относительно высоким уровнем доходов от 5 до 20 ПМ (по оценкам отдельных экономистов, в 2013 г. примерно 12,7 % населения). При этом под доходом следует понимать не только текущий доход, но и ожидаемый, будущий доход, основными видами которого являются доходы от предпринимательской деятельности, ценных бумаг, собственности и другие дополнительные выплаты, носящие периодический, условно гарантированный либо негарантированный характер. Гибкость границ между различными источниками доходов в этой модели ориентирует на количественный и качественный рост потребностей, статусный и инвестиционный характер потребления. Здесь основными функциями потребления выступают регулирующая (способность домохозяйства влиять на деловую активность и структуру экономики) и развивающая (формирование индивида с высоким уровнем способностей, значительным творческим потенциалом и мотивом самореализации). Таким образом, эти домохозяйства

демонстрируют в основном рыночный характер потребительского поведения.

Домохозяйства со среднедушевым доходом от 20 ПМ на одного человека (примерно 5–7 % населения) демонстрируют рыночный характер потребления, в частности статусную (демонстрационную) модель потребления. Они выполняют следующие функции: регулирующую; координирующую, снижающую уровень неопределенности среды; распределительную, влияющую на распределение ресурсов, выгод и издержек экономических агентов; развивающую, проявляющуюся в способности домохозяйств разрешить противоречия между массовым, унифицированным характером потребления и индивидуализированными запросами потребителей); стимулирующую экономический рост, занятость [9].

В этих условиях домохозяйства сохраняют свою экономическую значимость, показывают возможность распространения на них эталонов, норм, стандартов поведения, характерных для развитой рыночной экономики, соответствия природе и функциям экономического субъекта. Здесь возникает необходимость выявления степени соответствия потребительского поведения российских домохозяйств родовым признакам экономического субъекта рыночного типа, в том числе субъекта институциональных преобразований отечественной экономики. Специфичность поведения домохозяйств в трансформационной экономике состоит в том, что даже в рамках моделей демонстрационного и избирательного потребления для определенной их части наиболее привычным образом существования по-прежнему остаются нерыночные формы (склонность к патернализму, информационная асимметрия, давление на цены при росте доходов и пр.)¹.

Сохранение нерыночных, дорыночных и псевдорыночных институциональных условий в современной российской экономике обеспечило сосуществование всех моделей потребительского поведения: сочетание рыночного поведения домохозяйств, имеющих невысокий уровень доходов, с нерыночными способами поведения тех из них, которые обладают высокими доходами. Переход домохозяйств от одной модели потребления к другой возможен

вследствие изменения уровня доходов, соответственно, структуры потребления по отдельным группам товаров и услуг и видов потребностей. При этом направленность перехода и его характер будут определяться мерой овладения ими правилами и нормами рыночной деятельности и поведения, что изменит состав домохозяйств с точки зрения их зрелости в качестве рыночно-капиталистического субъекта. Уже сейчас можно констатировать такие изменения потребительского поведения, как ориентация на предполагаемые доходы при расширении потребительского кредитования, повышение мобильности домохозяйств в освоении новых потребительских рынков, информатизация процесса потребления с выходом в информационные и торговые сети.

В потребительском потреблении российских домохозяйств в условиях радикальных трансформаций, включая кризисный этап, можно выделить ряд его особенностей.

В условиях поляризации российского общества происходит дифференциация потребительского поведения домохозяйств, реализующаяся через их потребительскую функцию и выражающаяся в том, что наиболее состоятельные и богатые домохозяйства, достигая высоких мировых стандартов потребления, показывают элементы рыночного потребительского поведения, в то время как бедные демонстрируют нерыночные стратегии выживания. Это отражается в различии стандартов, стереотипов, особенностей потребления, присущих каждой доходной группе. Это подтверждается тем, что основные объемы покупок совершаются на рынках, с одной стороны, статусных товаров и услуг, а с другой — товаров первой необходимости.

К сожалению, события, связанные с валютным кризисом и ростом инфляции, углубляют разрыв между потребительскими ориентациями малообеспеченных и высокодоходных групп населения, между теми домохозяйствами, которые обеспокоены проблемой физического выживания, и теми, кто занят демонстрационным потреблением. При этом увеличиваются группы домохозяйств с наименьшими доходами в связи с низкой эластичностью спроса на товары первой необходимости и снижением реальных доходов. Углубляющийся разрыв между двумя крайними группами домохозяйств, различающимися по характеру потребительского поведения, способствует отклонению от наметившегося вектора трансформационных процессов — становления рыночной капиталистической экономики.

¹ На основе сценария экономического развития России, представленного А.Р. Белоусовым, можно предположить в будущем расширение моделей избирательного и демонстрационного потребления в связи с формированием новых сегментов потребительского рынка, его информатизацией, ростом доходов и сближением потребительских стандартов [1].

Для большей части населения России характерно преобладание тех или иных стратегий выживания: самообеспечение продуктами и услугами, повышение экономичности организации домохозяйства, проявляющееся в поиске дешевых товаров, отказе от так называемых необязательных товаров и услуг, расширении занятости членов домохозяйства при производстве домашних работ, распространении сетевой неформальной взаимопомощи. Среди мотивов потребления домохозяйств также доминирует мотив выживания, сочетание внеэкономического и экономического принуждения, стремление к обеспечению домохозяйства стандартным набором благ, доминирование краткосрочных целей в жизни. Нерациональность потребления основной массы домохозяйств обусловлена низкой платежеспособностью, неспособностью и неготовностью отстаивать свои права как потребителя, в том числе через институты защиты прав потребителей, недостатком и асимметрией информации, неспособностью сопоставления издержек и результатов, потраченных денег и объема полезности и др.

Поведение состоятельных и богатых домохозяйств — потребителей характеризуется меньшей однородностью. Представители среднего и высшего слоев населения осознали свою принадлежность к более высокому классу потребителей, что обусловило их постепенную переориентацию на потребительские стереотипы и стандарты, соответствующие домохозяйству рыночного типа. Указанная дифференциация потребительского поведения домохозяйств выступает лишь проявлением, внешней формой выражения социально-экономической поляризации в российском обществе, сложившейся в период его трансформации [6]. В силу незначительного количества состоятельных домохозяйств их потребление не может оказать решающего влияния не только на формирование экономики рыночного типа, но и на какие-либо позитивные изменения в ней. В настоящее время тенденции в динамике потребления, являющегося одним из наиболее существенных факторов роста для российской экономики, неутешительны¹. Наблюдается замедление

темпов роста оборота розничной торговли, сокращение выдачи кредитов населению, увеличение объемов непогашенных кредитов, спрос имеет отложенный характер во времени для большинства российских домохозяйств из-за недостаточной их платежеспособности. В перспективе на 2015 г. потребительское поведение домохозяйств будет связано с большей бережливостью и осторожностью; темпы роста потребления будут отрицательными и составят 3 % [5].

Следующей особенностью потребительского поведения является достаточно высокая предельная склонность населения России к потреблению, что выражается в использовании значительной части дохода (в составе его прироста) на текущее потребление. Основной причиной этого выступает невысокий уровень дохода значительной части населения, едва достаточный для удовлетворения самых необходимых первичных потребностей, реализуемых в процессе потребления товаров и услуг, в сочетании с инфляционными рисками альтернативных направлений использования денежных средств (сбережений в любой форме), частично объясняемыми инфляционными ожиданиями населения [6].

Уровень потребления домашних хозяйств в трансформационной экономике определяется не только количественной зависимостью потребительских расходов от величины дохода, но и временным фактором. В краткосрочном периоде с увеличением доходов населения абсолютная величина потребления растет, так как домохозяйства стремятся сохранить уровень потребления и стандарт жизни, достигнутый ими ранее, но средняя склонность к потреблению снижается, что объясняется уменьшением доли потребительских расходов домашних хозяйств в ВВП. Как отмечают исследователи, в долгосрочном периоде при устойчивом росте реальных доходов домашних хозяйств значения средней и предельной склонности к потреблению остаются постоянными.

В целом потребительское поведение населения России в условиях трансформационной

¹ Изначально, согласно прогнозам Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (ИНП РАН), к 2015 г. планировалось увеличение доли располагаемого дохода, направляемого на потребление, до 91,3 %, что, естественно, привело к повышению расходов на конечное потребление домашних хозяйств в общих ресурсах экономики с 49,8 % ВВП в 2012 г. до 52,1 % ВВП в 2015 г. [5]. Увеличение объема потребления предполагалось за счет повышения реальных располагаемых доходов и потребительского кредитования

населения. Действительно, в 2012 г. доля расходов на потребление в структуре использования денежных доходов населения составила 88,4 %, что явилось максимальным показателем за период с 2000 г. Потребительской активности способствовало увеличение объемов кредитования населения. В 2012 г. за счет вновь выданных кредитов обеспечивалось 27 % всего потребления населением товаров и услуг, что одновременно означало возврат многих домохозяйств к кредитной модели потребления после мирового финансового и экономического кризиса.

экономики не укладывается целиком в рамки стандартных теорий потребления. На рынке потребительских благ домашнее хозяйство экономически выступает как «полусубъект», основной целью которого является «экономика выживания», решающим фактором при этом выступает бюджетное ограничение в условиях низкого уровня и крайне неравно-

мерного распределения доходов. Российское домохозяйство выступает в экономике как самостоятельный участник сделок с обособившимся хозяйственным оборотом ресурсов, но это лишь одно из условий становления его в качестве специфического (отличного от фирмы и государства) рыночного капиталистического экономического субъекта.

Список источников

1. Белоусов А. Р. Долгосрочные тренды российской экономики. Сценарии экономического развития России до 2020 года // Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forecast.ru>.
2. Булганина С. Н. Природа и структура экономических субъектов. — Оренбург : ОГУ, 2003. — 206 с. — ISBN 55-7410-5698-9.
3. Манахова И. В. Трансформация потребления в информационной экономике : дис. ... д-ра экон. наук [Электронный ресурс]. URL: http://www.econ.msu.ru/ext/lib/Article/x41/x3b/16699/file/Manakhova_IV_-Dissertation.pdf.
4. Охотников И. В. Сбережения как фактор повышения качества жизни населения России : автореф. дис. ... канд. экон. наук. — М., 2006. — 20 с.
5. Прогноз индикаторов экономики РФ: 2014–2017 гг. [Электронный ресурс] / Группа RIM модель QUMMIR. ИНП РАН Квартальный прогноз от 17.11.2014. — Выпуск №30. — 19 с.
6. Российская Г. М. Особенности потребительского поведения домохозяйства в условиях трансформации российского общества : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. — М., 2009. — 45 с.
7. Ситникова Ю. И. Потребительское поведение домохозяйств в условиях циклического развития экономической системы : автореф. дис. ... канд. экон. наук. — Санкт-Петербург, 2011. — 13 с.
8. Федорова Л. Н. Формирование личных доходов: теория, методология исследования, тенденции и проблемы : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. — Томск, 2011. — 43 с.
9. Цимерман Ю. А. Демонстративное потребление в условиях пореформенной России // Экономическая теория в XXI веке. № 5(12) / Под ред. Ю. М. Осипова, В. С. Сизова, Е. С. Зотовой. — М.: Магистр, 2007. — С. 605-608. — (Национальная экономика и социум).
10. Экономические субъекты постсоветской России. Институциональный анализ / Под ред. д-ра экон. наук, проф. Р. М. Нуреева; изд-е 2-е, испр. и доп.; в 3-х ч. Ч. 1. Домохозяйства современной России. — М.: Московский общественный научный фонд, 2003. — 320 с. — ISBN 5-89554-248-4 — (Научные доклады: независимый экономический анализ, №150 (1)).
11. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.
12. Global Wealth 2014: Riding a Wave of Growth. The Boston Consulting Group // [bsg.perspectives](http://bsg.perspectives.com/content/articles/financial_institutions_business_unit_strategy_global_wealth_2014_riding_wave_growth/?chapter=2) [Electronic resource]. URL: https://www.bcgperspectives.com/content/articles/financial_institutions_business_unit_strategy_global_wealth_2014_riding_wave_growth/?chapter=2.

УДК 366. 1: 330. 117: 640

Ключевые слова: экономические субъекты, модели потребительского поведения, трансформационная экономика, функции домохозяйств как экономического субъекта